

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Олег КУЛАГИН

**РУССКИЕ СУМЕРКИ.
КЛЯТВА ТРИКСТЕРА**

**ЭКСМО
МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 90

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Кулагин, Олег Павлович.

К 90 Русские сумерки. Клятва трикстера : фантастический роман / Олег Кулагин. — Москва : Эксмо, 2015. — 448 с.

ISBN 978-5-699-76046-6

Доигрались... Опутавшая планету сеть мю-коллайдеров вошла в резонанс, и на Земле наступила эра Сумерек. Человечество разделилось на обычных людей и «высших» — получивших невероятную силу упырей. Теперь они истребляют «слабых» в рамках программы «Чистое будущее». На территории России особо зверствует клан Питерских. Им противостоят бойцы Невидимой Армии и трикстеры, ходяки в Зоны за бесценными артефактами. Трикстер Глеб Гордеев получает задание доставить в Центр секретный груз, способный спасти тысячи обреченных в Зоне №9...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-76046-6

© Кулагин О., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Рухнул мир, сгорел дотла.
Соблазны рвут тебя на части.
Смертный страх и жажда зла
Держат пари.
В темноте рычит зверье —
Не видно глаз, но все в их власти!
Стань таким, возьми свое.
Или умри!
Будь наготове,
Всюду рыщет стража!
Линия крови
Путь тебе укажет...

Песня группы «Ария»

Пролог

..Огромное тело еще трепыхалось. Когти за-
гребали землю. Но мутноватый зрачок уже невидяще застыл.

Второго зрачка не было — там чернела рана. След от моего выстрела.

Андрюха Демин первым осмелился подойти ближе. Пнул убитого псевдоволка ногой. И удивленно протянул:

— Ли-ихо ты его!

— Разрывная пуля, — усмехнулся я, стараясь успокоить громко колотившееся сердце. А Серега Гилевич глянул на зверя с показным равнодушием:

— Одиночка — старый и больной. Вон шкура — совсем седая..

«Угу, больной. Легко ему теперь рассуждать! Сам-то до сих пор топчется у деревьев — боится выйти на открытое место».

Все случилось за считанные секунды.

Псевдоволк выбежал на нас из-за кустов, у самой опушки. Вряд ли учуял, вероятно, у него и впрямь были проблемы со здоровьем. Пару мгновений смотрел, словно что-то пытаюсь понять, а мы ошалело тарасились в ответ.

Потом он бросился.

Но я уже успел достать «грач», отцовское наследство. И нажал спуск два раза. Первая пуля сшибла листву в зарослях черники.

Вторая — оказалась точной. Псевдоволк рухнул, будто наткнулся на невидимую стену — когда нас разделяло не более пяти шагов...

Все закончилось так быстро. Но у меня в памяти до сих пор ясно маячила его оскаленная пасть, его взгляд — в то, решающее, мгновение...

Я повертел «грач» в руке и вдруг вспомнил, что пуля, которая уложила зверя, была предпоследней. А если б я промазал?

— Спрячь пистолет, *трикстер*¹, — усмехнулся Андрюха. — Теперь не страшно... — Ему пятнадцать, на год взрослее меня, и ко всему в жизни он давно привык относиться философски.

— Ты-то почему не стрелял?

Когда увидели зверя, Демин успел сорвать с плеча свой «калаш» с единственным патроном. А потом опять небрежно закинул за спину.

— На фига тратить боезапас? Все и так отлично обошлось... Трофеи забирать будем?

— Какие еще трофеи? — выдавил я.

— Сразу видно, не охотник. Можно шкуру снять, между прочим, за нормальную — дают сорок баксов. Но у этого она какая-то облезлая... Доставай нож, отрезай ему уши!

— Чего?

— Говорю, твой трофей!

— Да пошел ты... — буркнул я сквозь зубы.

Андрюха беззлобно покачал головой и достал свой тесак из ножен на поясе:

¹ *Трикстер* — от *англ.* *trickster*, дословный перевод — «ловкач».

— Тогда заберу себе.

— На фига? — сморщился Серега.

— Оставлю на память, а нет — толкану. Пять баксов на дороге не валяются!

Отрезанные уши он аккуратно уложил в полиэтиленовый пакет и спрятал в рюкзак.

Больше мы не теряли время — сразу двинулись напрямик через поле.

Первый раз шли этим путем, но не заблудились, выбрались точно на старую грунтовку. Правда, сейчас она едва угадывалась — наверное, последняя машина проехала тут еще до Сумерек. Густая трава успела подняться над разбитой колесей, а ноги то и дело проваливались в невидимые колдобины.

— Может, лучше в обход, к шоссе? — предложил Серега, рассмотрев у обочины чьи-то обглоданные кости.

— По шоссе, середь бела дня? — засмеялся Андрюха и добавил с иронией: — Не ссы, псевдоволки тут редкость. Это просто Глебу повезло.

Я промолчал, угрюмо изучая спину Демина, — он пер впереди, как бульдозер, ничуть не сбавляя шага. Ясно, почему такая спешка. Небо туманилось близким дождем, а до поселка — еще семь километров.

— Поднажмем — проскочим, — буркнул Андрюха, задирая голову. И ошибся.

Дождевые струи хлынули на нас прямо посреди поля. Мы достали из рюкзаков пленки, но те слабо помогали — трава тут по пояс, и штаны сразу промокли.

Идти стало тяжело, скользко. Но какое-то время мы упорно топали вперед.

Ведь должен когда-нибудь закончиться этот дождь!

Минута за минутой тянулись в однообразной серой пелене...

— Пора отдохнуть, — наконец решил Андрюха.

— Где, прямо здесь? — усмехнулся я, обходя большую лужу.

— Не надо здесь. — Он махнул в сторону оврага. — Рядом есть заброшенная ферма.

Мы одолели еще метров сто, чавкая ногами в раскисающей целине, потом перебрались через заболоченную низину, взошли на холм...

«Ферма» оказалась грудами битого кирпича, между которыми кое-где возвышались над травой бетонные блоки.

— Говорил, отлично знаешь эти места? — хмуро напомнил Серега.

— Все меняется, — скривился Андрюха.

А ветер усиливался — становился не по-летнему холодным, пронизывающим. Косые струи дождя барабанили по пленкам. Вода уже свободно проникала через залепленные скотчем дырки...

— Идем назад? — спросил я.

— Привал, — сухо объявил Демин.

Мы сбились в кучу под одиноким деревом, присели, кое-как укрываясь пленками от ветра. Все — смертельно усталые и голодные. Солнце еще не взошло, когда ранним утром мы пересекли периметр и возвращаемся из Зоны только под вечер. Одна радость, что не порожняком!

— Глеб, у тебя остались сухари? — уточнил Андрюха.

— Ты третий раз об этом спрашиваешь.

— Извини... наверное, башка не варит с голодухи.

— А у меня есть яблоко, — признался Серега.

— Давай сюда!

Крупное, но кислое и твердое, будто камень, яблоко разрезали тесаком на три части. Кое-как прожевали. Только помогло это слабо — скорее наоборот. В животе у меня заурчало, и есть захотелось еще сильнее.

— А помните, как мы обнаружили армейский склад? — некстати вздохнул Серега.

Вот балбес! Нашел о чем вспоминать...

Месяц назад это было. Одноэтажное здание сгорело дотла, часть его обрушилась, часть — заросла *фиолетовой плесенью*. Но под развалинами совершенно случайно мы нашли деревянный ящик — обугленный... Зато полный жестяных банок с тушенкой!

До сих пор помню ее вкус...

Кажется, не ел ничего аппетитнее последние лет пять — еще с начала Сумерек. Но думать об этом сейчас — почти мучительно.

Проклятое сознание ярко, в мельчайших деталях рисует волшебный фантом. Полная тарелка картошки, напитанной жиром, перемешанной с кусочками мяса. И запах...

Запах...

— А что вам нравится больше — говяжья или свиная? — с садистской дотошностью не унимался Серега.

— А что тебе понравится — в зуб или в ухо? — процедил Демин. Не выдержал, поднялся, разминая ноги. И вдруг выпалил:

— Смотрите, огонь!

Мы удивленно повернули головы. В той стороне, куда он указывал, правда что-то маячило. Вроде освещенное окошко — где-то далеко во мгле дождевых сумерек.

— Там люди живут? — робко удивился Серега.

— А по-твоему, это псевдоволки решили заселиться? До Сумерек здесь была богатая деревня, — Андрюха мечтательно прищурился. — Вот где мы отдохнем! Еще и перекусим!

— Чего ты гонишь! В округе — ни одного живого села...

— Говорю же — все меняется. Ну что, идем? Отсюда шагов триста, не больше.

Я скептически нахмурился:

— А с чего ты взял, что там кто-то будет тебя кормить?

— А вот это ты видел? — засмеялся Демин и помахал у меня перед носом бумажкой в десять долларов, — хватит на высококалорийный обед?

— С какого перепугу такая щедрость?

— Да очнитесь вы, детки, у нас *товара* — реально на пять штук баксов! Неужели не заработали хотя бы на сытную кормежку?

Я вздохнул:

— Вот именно — *товар*...

— Что?

— То самое.

Андрюха сморщился. Он, конечно, и без меня понимал — таким кушем не рискуют. Предыдущие разы наша добыча не тянула даже на пять сотен. И то находились клиенты, мечтающие ею поживиться...

А сейчас у нас и патронов не осталось.

— Ладно, — кивнул он, — спрячем на ферме. Место спокойное, глухое. Отсюда, кстати, и до поселка километра два. Можем вообще тут все хранить, пока не найдем хорошего покупателя...

Об этом мы говорили еще по дороге. Обычно весь *товар* сразу сбывали Цыпе — не слишком дорого, зато быстро. Но раньше нам так не фартило. Тридцать процентов от пяти штук — это уже о-го-го! Слишком жирно, чтобы делиться с посредником. За такие деньги мы и сами найдем скупщика!

Вернулись к развалинам.

Укрылись за обломком бетонной стены. Выложили *товар* из рюкзаков, аккуратно упаковали его в пластиковый пакет, пакет положили в большую жестяную коробку — обычно Демин хранил в ней патроны. Сверху завернули все в еще один кулек и зарыли в грудку кирпича. Рядом я закопал антикварный кинжал в отделанных золотом ножнах: мой персональный трофей — тот, что я лично выхватил из *желтого тумана*, рискуя остаться без руки.

— Порядок? — нетерпеливо спросил Андрюха.

— Угу.

Теперь со спокойной душой можно идти греться и сушиться. А может, правда, удастся пожрать?

Ориентир — освещенное окошко — так же маячил в дымке.

Мы двинулись вперед бодрым шагом. И даже не сразу сообразили, что Серега не топает следом.

Оглянулись и увидели, что он до сих пор одиноко переминается под деревом.

— Эй, ты чего?

— Ребята, — тоскливо выдавил Гилевич, — у меня чуйка... Не надо туда ходить!

— Дерьмо, а не чуйка...

— Не надо!

— Вот задолбал! Ты — *трикстер* или ходячая аномалия?

Сергеа страдальчески скривил веснушчатую физиономию. Но с места не двинулся.

Там, за периметром, его обостренная осторожность уже не раз спасала нам жизнь. Только столбы периметра остались в десяти километрах за спиной. А нашего товарища, видимо, до сих пор колотит...

Так бывает, когда слишком долго торчишь в Зоне.

— Эй, — подмигнул Андрюха, — сделай вдох и оглянись по сторонам. Что видишь?

Гилевич растерянно заморгал.

— Дождик, травка, — подсказал Демин, — заметь, нормальный дождик, после которого кожа не слзлит клочьями. И травка — нормальная, не та, что хочет попробовать тебя на вкус. Мы вернулись, понимаешь?

Сергеа слабо кивнул.

— Вот и расслабься. Лови фарт, *трикстер*!

Гилевич шмыгнул носом. И наконец-то заковылял к нам.

— Эх, салаги... — добродушно прищурился Демин, — я ж эти края знаю лучше, чем задницу Люськи-продавщицы. Со мной не пропадешь!

Я криво усмехнулся.

Уже втроем мы спустились в низину.

В сущности, наш «бригадир» сказал правду — это можно признать, несмотря на все наши терки. До Сумерек у него была тут куча родни. Так что места ему точно знакомы. И здешнюю Зону он успел истоптать куда активнее большинства доморощенных сталкеров.

Раньше бы даже у Гилевича не возникло малейших сомнений в нашем вожаке. Но в конце мая без того малочисленная бригада уменьшилась на два человека.

С тех пор и пошло все наперекосяк...

— ...Твою мать!

Чавкнула грязь под ногами. Я едва не упал, поскользнувшись на невидимом камне.

— Под ноги смотри, — безмятежно отозвался Андрюха — только что он сам миновал эту лужу и даже не покачулся.

Я смерил взглядом его спину, обтянутую грязной пленкой, — крепкий, на целую голову выше меня. Рукастый, ловкий. И башка у него варит...

Хорошо иметь такого в компаньонах. Чего ж мы с ним постоянно ругаемся?

Как говорит Гилевич — нет в этом логики...

Ведь если рассуждать логически — кто тогда заставлял Равиля и Никиту соваться в Призрачную Башню? Сами решили по-быстрому разжиться *пестрой лентой*. А что Андрюха? Он всего лишь не стал им мешать. Да, честно предупредил, что бывает с теми, кто сунется в окутанную маревом многоэтажку, — но все-таки не остановил...

Тут наши понятия расходятся.

«Это, — говорит, — было их право — рискнуть!»